

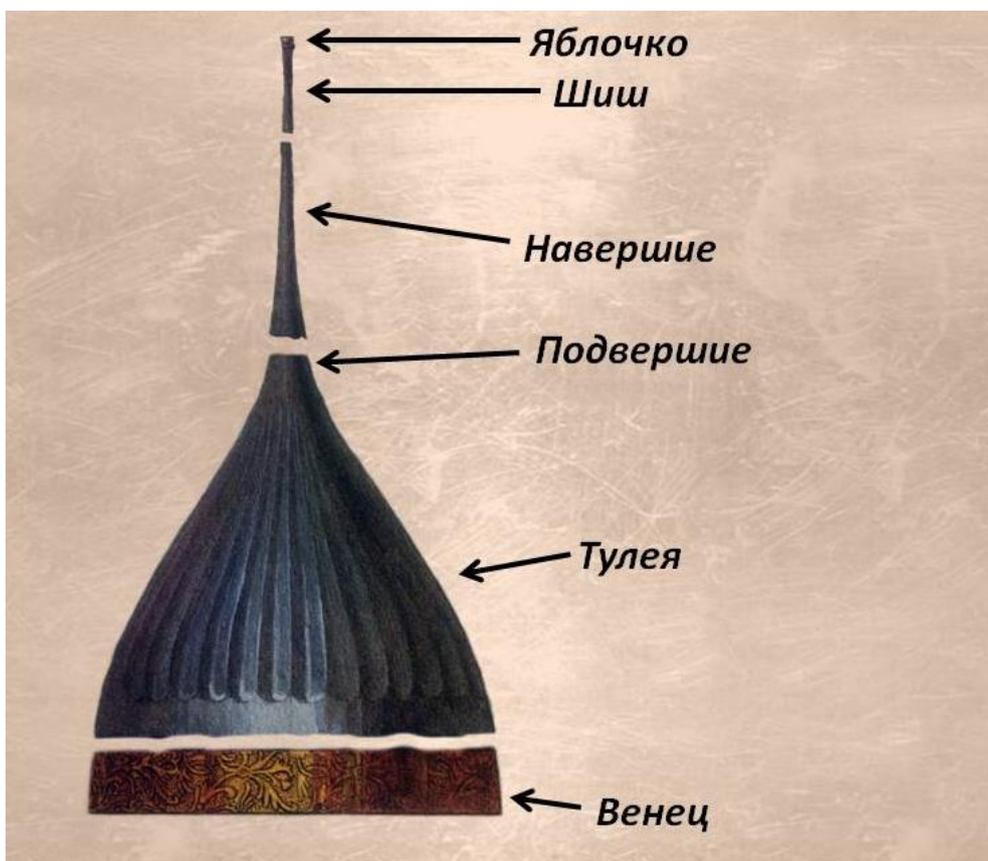
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

**БОЕВЫЕ НАГОЛОВЬЯ XV-XVII ВЕКОВ
ИЗ СОБРАНИЯ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

А.В. Цветков

Шлем, шелом или шолом – эти названия определяли боевые воинские наголовья, изготовленные из булата, стали, железа или меди. Первоначально они склепывались из нескольких частей, но, начиная с конца XII века, русские мастера научились выковывать их из цельного куска металла. Нижняя часть наголовья называлась «венцом», она переходила в плавно сужающуюся кверху «тулею», которая заканчивалась «подвершием». К «подвершию» привинчивалась (иногда приковывалась) высокая трубка, которая называлась «навершие».

Фотография 1. Стрoение шлема.

До XV века к нижнему краю «венцов» прикреплялись «бармицы» – металлические сетки кольчатого плетения, застегивающиеся специальным крючком под подбородком. «Бармицы» служили для защиты шеи, ушей, затылка, частично лица и усиливали защиту плеч. Во второй половине XVI века тяжелые «бармицы» уступают место «назатыльникам» и «наушам» или «слухам». Также в первое время для защиты лица от поперечных ударов вместе со шлемом из одного куска металла выковывались наносники, а к некоторым шлемам крепились забрала или так называемые «личины». К началу XV века они исчезают. С середины XVI века, когда тяжелая сабля получила широкое распространение в коннице, для защиты лица вновь появилась подвижная стальная стрелка, которую при помощи винта можно было легко опустить или поднять по мере надобности.

Главной характерной и отличительной чертой русских средневековых боевых наголовий является их коническая форма, в противоположность от западноевропейских шлемов с более низкими – по очертанию головы – формами. Благодаря этой форме русский шлем хорошо предохранял голову не только от рубящего оружия – меча, сабли, палаша, но и от ударного – боевого топора, кевца, шестопера. При ударе оружие соскальзывало с крутой конической поверхности. По такому шлему можно было ударить только «в бок» – оглушить, контузить, как говорили в старину «ошеломить». Со временем форма шлемов все более вытягивалась вверх и с середины XIV века к «навершиям» стали приклепываться железные стерженьки. Иногда эти стержни украшались небольшими флажками яркого, обычно красного цвета из кожи или ткани – так называемыми «еловцами» или «яловцами». В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится: «Яловцы же шелемов их аки полымя огненное пашется». Далеко не все шлемы завершались подобным стерженьками – по видимому, «еловцы» были отличительными знаками командиров, или предводителей воинских подразделений.

Боевые наголовья различались по месту их изготовления и особенностям выделки. Русские летописи упоминают шеломы половецкие, ляцкие, шамохейские, кызылбахшские, черкасские, калмыцкие, щолканские, турецкие, литовские, латинские, греческие, англинские, немецкие, московские. В «Слове о полку Игореве» мы можем прочесть следующие строки: «...ту ся саблям потручети о шеломы половецкия...посклепаны саблями калеными шеломы оварския...позвони свои острыми мечи о шеломы литовския...» Кроме того существовали различия и в самой форме. По этому признаку в тех же летописях наголовья называются шлемами, шишаками, ерихонками, колпаками, мисюрками, шапками железными.¹

Одной из первых успешных попыток упорядочить это разнообразие была классификация, предложенная историком Павлом Ивановичем Савваитовым в книге «Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского убора», изданной в 1865 году:

««Шлем» – это название присваивалось воинским наголовьям с низким и круглым верхом, с ушами и носом.

«Шишаки» отличались от шлемов высоким навершием, которое имело вид длинной трубки, и оканчивалось шаровидным «яблочком» небольшого размера или «репьем» и украшалось «еловцом». Это навершие называлось «шишом», отчего произошло и самое название «шишаков». (Впервые этот термин встречается в духовной грамоте великого московского

князя Ивана Ивановича от 1359 года, в которой он «отказывает» своему старшему сыну «чичак золот с камнем и жемчуги»)

«Ерихонками» или «шапками ерихонскими» назывались шлемы азиатской формы с полками, носом, ушами и затылком, который прикрепляли к венцу цепочками. Верх их оканчивался иногда, как и у «шишаков» трубкою с яблочком. Название их можно объяснить происхождением их из Ерихона, или же принять слово «ерихонский» вместо «норгенский», то есть – грузинский.

«Колпаком» (от татарского «калпак») называлось воинское наголовье из венца или околыша и высокой остроконечной тулеи, сделанной из прямых пластин или щитков и украшенной на конце металлическим репьем или яблочком.

«Мисюрками» назывались арабские или египетские шлемы, состоящие из плосковатой металлической тулеи – «черепа», к венцу которой прикреплялась «бармица», а к верху иногда приделывались «репья» с кольцом. Названия «мисюрок» взято от наименования Египта, который арабы называют «Мисрам» или «Миср». «Мисюрки» назывались «прилбницами», если «череп» был глубокий и закрывал лоб».²

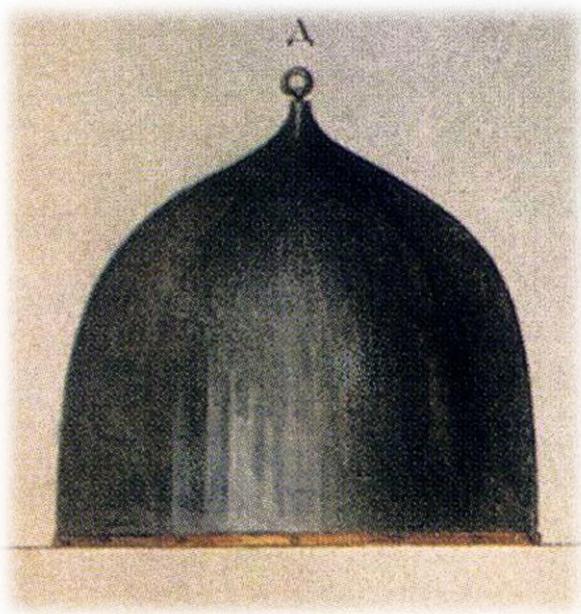

Фотография 2. Классификация по Савваитову: 1. Ерихонка 2. Колпак 3,4. Мисюрки 5. Шишак 6,7,8. Шлемы 9. Шапка бумажная.³

Все боевые наголовья подбивались толстой подкладкой из хорошо выстеганой пеньки или ваты, иногда под них изготавливались специальные стеганные подшлемники. С внутренней стороны шарнирами крепились и ленты, обычно шелковые, чтобы шлем было

труднее сбить с головы. К настоящему времени не сохранилось ни одной подкладки или завязки – о них могут свидетельствовать лишь следы от крепежа в виде различных отверстий на туляях и венцах.

Наголовья простых воинов не имели никаких украшений. Головы военачальников, командиров воинских подразделений, знатных воинов были защищены доспехами, которые отличались особенной красотой и богатством. Венцы покрывались накладками и ободками из драгоценных металлов, украшались эмалью, жемчугом и камнями, тулеи тщательно проковывались и прочеканивались, иногда они покрывались тонким травленным узором. Рисунки десяти таких шлемов можно увидеть в альбомах, сделанных художником Ивановым по распоряжению русского археолога и историка Константина Матвеевича Бороздина во время посещения Оружейной палаты Кирилло-Белозерского монастыря в 1809 году. Среди прочих выделяется один, обозначенный литерой «Д».

Фотография 3. Шлем из оружейной палаты Кирилло-Белозерского монастыря из альбома К.М.Бороздина. ГПБ.⁴

На кольце, укрепленном на навершии шлема, сделана надпись «делано в городе в Старице лета 7060 (1552) апреля (в) 1 день». Напрашивается предположение, что этот доспех мог быть оставлен в монастыре во время знаменитого «Кирилловского езда» Ивана IV в 1553 году. Известно, что его родной дядя Андрей Иванович Старицкий – муж знаменитой Ефросинии, устроительницы Горицкого Воскресенского девичьего монастыря, сопровождал молодого царя, царицу и наследника во главе отряда охраны. Однако в достаточно полной

«Описи строений и имущества Кириллова монастыря» за 1601 год мы не находим об этом шлеме никаких сведений. Вероятно, в это время он мог находиться в другом месте, например в Ферапонтове, из которого Иван со своей свитой, не заезжая в Кириллов, отправился в обратный путь.

От роскошных доспехов, некогда хранившихся в монастырской Оружейной казне, до настоящего времени сохранились лишь рисунки и краткие описания. Сегодня собрание Кирилло-Белозерского музея-заповедника располагает небольшой коллекцией из восьми боевых наголовий периода позднего средневековья. Шесть из них (М-399, М-422, М-423, М-424, М-425 и М-426) в конце XIX века были направлены из Кирилло-Белозерского монастыря в Новгородское епархиальное древлехранилище и возвращены в Кирилловский музей летом 1929 года. Два – М-603 и М-791, были обнаружены в ходе археологических раскопок 1971 года под руководством А.Н. Кирпичникова и И.Н. Хлопина на месте бывшего арсенала Кирилло-Белозерского монастыря. Все они изготовлены в России по технологии горячейковки тулеи и венца из цельного куска железа и являются образцами так называемого «строевого», то есть обычного «рабочего» доспеха рядового воина.

Наголовья М-399, М-423 и М-425 могут быть классифицированы как шлемы-шишаки. Наиболее древним из них, по мнению автора, является шишак М-423, высокая тулея которого выкована крутыми, почти прямыми долами.

Фотография 4. Шишак М-423.

Время его изготовления может относиться ко второй половине XV – первой половине XVI века, а, возможно, и к более раннему периоду. По краю венца расположены 15 мелких скважин от утраченного ободка. Чуть выше венца в тулее находится отверстие диаметром

около 1,2 см, что, возможно, могло быть следствием удара пики или клевца. Навершие утрачено. Размеры: общая высота 18 см, высота венца 3 см, диаметр венца около 21 см, высота тулеи 15 см.

Шишак М-423 аналогичен шишаку из клада предметов вооружения рубежа XIV-XV веков, найденного в 1975 году при расчистке колодца в Угловой Арсенальной башне Московского кремля. Шишаки М-399 и М-425 можно датировать концом XV – первой половиной XVI века.

Фотография 5. Шишак М-425.

Шишак М-425 сохранился относительно неплохо. Навершие в виде конической, расширяющейся книзу трубки, привинчено к навершию при помощи болта с широкой шайбой. Прут для «еловца» утрачен. По краю венца расположены 10 мелких скважин для крепления ободка. Там же сохранились более крупные отверстия, причем два из них закрыты гвоздями, возможно, от утраченных «наушей». На тулее имеются отверстия, которые могут быть следствием воздействия ударного оружия. Размеры: общая высота 28 см, высота навершия 7 см, высота тулеи 16 см, высота венца 4 см, диаметр венца около 21 см. Шишак М-399 сохранился несколько хуже.

Фотография 6. Шишак М-399.

Навершие его утрачено, венеч и тулея слегка деформированы. По краю венца расположены 18 мелких скважин от утраченного ободка и 2 более крупных отверстия, возможно от утраченных шарниров для подвязок. Размеры: общая высота 17 см, высота тулеи 14 см, высота венца 3 см, диаметр венца около 22 см. По своей сфероконической форме шишаки М-399 и М-425 идентичны шишаку XV-XVI веков, найденному в Москве, в Ипатьевском переулке на Ильинке в 1895 году. У всех описываемых кирилловских шишаков венец слегка суживается книзу, скорее всего, для более устойчивого положения доспеха на голове.

Отличительной особенностью шишаков М-423 и М-425 является высокое качество их изготовления. Стенки венцов и тулеи тщательно и равномерно прокованы. Толщина металла постепенно увеличивается от 0,12-0,14 см в венце до 0,16-0,19 см в подвешии. Вес обоих наголовий относительно невелик – чуть больше 900 граммов. Венец и тулея шишака М-399 прокованы с меньшей аккуратностью. Толщина металла в венце около 0,15 см, а к подвешнику в некоторых местах достигает 0,2 см. Поэтому шишак М-399 весит почти на 150 граммов тяжелее.

Остальные пять воинских наголовий похожи друг на друга как близнецы-братья и различаются между собой только по степени сохранности, по качеству выделки, по толщине стенок тулеи и, в связи с этим, по весу доспеха. Все они имеют полусферическую форму и представляют переходный этап превращения высокого сфероконического шлема в куполовидную каску – «шапку железную». Анатолий Николаевич Кирпичников

классифицировал подобные наголовья как «полушлемы-полукаски». По своей форме они очень похожи на шлем из альбома Бороздина под литерой «Е», датированного XVI – первой четвертью XVII века. Также в Москве в собрании Государственного Исторического музея хранится практически аналогичный кирилловским шлем, найденный на месте Тушинского лагеря и датируемый началом XVII века. Поэтому временем изготовления доспехов М-422, М-424, М-426, М-603 и М-739 можно считать вторую половину XVI – первую четверть XVII века.

Шлем железный М-422. Тулея полусферической куполообразной формы выкована из цельного куска железа, навершие (снятое по всей вероятности с другого доспеха) привинчено отдельно при помощи внутренней широкой шайбы и внутреннего болта. В основании шлема по всей окружности имеются 7 мелких скважин для крепления утраченного ободка и 2 более крупных отверстия от утраченных шарниров для завязок. На тулее имеются повреждения, предположительно полученные в ходе военных действий: в верхней части сквозной след от воздействия ударного оружия (возможно топора или шестопера) длиной 7,4 см. Удар был настолько сильным, что шлем оказался слегка деформирован, а от нижнего края пробоины наискось пошла длинная кривая трещина. Размеры: общая высота 21 см, высота тулеи 17 см, диаметр основания около 21 см, средняя толщина металла в тулее около 0,19 см. Вес наголовья 1290 граммов.

Фотография 7. Шлем железный М-422.

Шлем железный М-424. Тулея полусферической куполообразной формы выкована из цельного куска железа, навершие утрачено, подвесье завершается лункообразным гнездом диаметром 0,8 см и отверстием диаметром 0,4 см в центре гнезда. В основании тулеи по всей окружности имеются 15 мелких скважин для крепления ободка. Сохранились три его шириной 0,7 см. Размеры: высота тулеи 16,5 см, диаметр основания около 21,5 см, средняя толщина металла в тулее 0,17 см. Вес наголовья 990 граммов.

Фотография 8. Шлем железный М-424.

Шлем железный М-426. Тулея полусферической куполообразной формы выкована из цельного куска железа, навершие утрачено, подвесье завершается лункообразным гнездом диаметром 0,8 см и отверстием диаметром 0,4 см в центре гнезда. В основании тулеи по всей окружности имеются 6 мелких скважин для крепления утраченного ободка. Размеры: высота тулеи 16 см, диаметр основания около 21 см, средняя толщина металла в тулее 0,2 см. Вес наголовья 1140 граммов.

Фотография 9. Шлем железный М-426.

Шлем железный М-603. Тулея полусферической куполообразной формы выкована из цельного куска железа, низкое навершие привинчено отдельно при помощи внутренней широкой шайбы и внутреннего болта. В основании шлема по всей окружности имеются 7 мелких скважин для крепления утраченного ободка, а также 4 симметрично расположенных отверстий для крепления утраченных «наушей» и шарниров. Размеры: общая высота 18,5 см, высота тулеи 17 см, диаметр основания около 21,5 см, средняя толщина металла в тулее около 0,18 см. Вес наголовья 1080 граммов.

Фотография 10. Шлем железный М-603.

Шлем железный М-791. Тулея полусферической куполообразной формы выкована из цельного куска железа, наверху утрачено, подвешивание завершается лункообразным гнездом диаметром 0,8 см и отверстием в центре гнезда, которое заклепано металлическим стержнем с внешней и внутренней стороны. В основании тулеи по всей окружности имеются 8 мелких скважин для крепления утраченного ободка. Размеры: высота тулеи 15 см, диаметр основания около 20,5 см, средняя толщина металла в тулее 0,2 см. Вес наголовья 1240 граммов.

Фотография 11. Шлем железный М-791.

Мы не знаем, каким образом все эти боевые наголовья оказались в Оружейной палате Кирилло-Белозерского монастыря. Возможно, некоторые из них были частью доспехов воинов, сражавшихся на стенах Кирилловской обители во время приступа 12 декабря 1612 года. «...Пришли те воровские, польские и литовские люди...и к городу многими месты злым жестоким приступом приступали...и мы дворяне и дети боярские, и всякие служилые люди...с ними билися с города накрепко часа с два... и на приступах многих людей у них воровских на смерть побили и поранили...» – так в своей грамоте отражали это событие организаторы обороны монастыря игумен Матфей и осадный голова Семен Вандобольский.⁵

Не исключено, что часть кирилловских шлемов могла принадлежать дворянам и детям боярским, «испомещенным» на Белозерье правительствами Василия Шуйского и Михаила Федоровича в первой четверти XVII века. В работе, посвященной белозерскому мелкопоместному дворянству, преподаватель кафедры истории и философии Череповецкого государственного университета С.А. Алексеев на основании изученных грамот Поместного, Печатного, Разрядного приказов и Белозерской Приказной избы, переписных и расходных книг, платежниц и других документов начала XVII века пишет: «Можно сделать вывод о

том, что за короткое время на Белозерье появляется весьма многочисленная группа дворян и детей боярских (всего 544 помещика и 2 вотчинника), которые были объединены владением поместьями, а чуть позднее и вотчинами. Но главное, они были объединены службой новому государю, способному вывести страну из Смуты...».⁶ Почти треть этой группы по данным автора составляли смоляне, затем можайские, бельские, рузские, звенигородские, волоцкие, ржевские, галицкие и вяземские дворяне. Отдельной группой (около 100 человек) считались иноземцы, которые делились по национальному признаку. Наиболее многочисленными из них были немчины и литвины, реже упоминались гречанины, угренины и черкашенины, был отмечен даже один из крымчаков – крещеный мурза.⁷ Алексеев вполне допускает, что часть из них могла погибнуть в боях последних лет Смуты или во время нападения на Белозерье второй волны казаков и литовских людей в 1618-1619 годах.

Можно также предположить, что некоторые из дошедших до нашего времени куполообразных шлемов, были сделаны кузнецами, которые работали в монастыре в первой четверти XVII века, возможно, подмастерьями из кельи бронника Панки Илгошского.

По различным источникам можно проследить динамику пополнения оружейной казны Кирилло-Белозерского монастыря боевыми наголовьями до середины XVII века. Так, по данным историка Николая Константиновича Никольского, в 1621 году в составе монастырского «оружейного наряда» хранились «...66 шоломов да шапок железных целых...». В 1633 году правительство Михаила Федоровича потребовало от монастыря прислать пол Смоленск «...добрых конных с запасами, в латах, и шишаках, и панцырях...со всяким ратным боем...». Тогда оружничий старец Мартиниан выдал монастырским слугам «...Федору Козлову со товарищи на государеву службу...» почти все, что у него было, в том числе 54 шлема.⁸

В первой половине XVII века невысокая каскоподобная «шапка железная» становится обычной солдатской принадлежностью, цена которой была относительно невелика. Если, по данным А.Н. Кирпичникова, карабин во второй половине XVII века стоил в среднем 1 рубль 20 копеек, ствол с замком – один рубль, а просто ствол – около 50 копеек, то по описи московской Оружейной казны 1687 года в хранилищах насчитывались: «на дворе Никиты Ивановича Романова сверх прежних описей 1870 шишаков, да на Бархатном дворе 1406 шишаков, все ценою по 3 алтына и 2 деньги (то есть по 10 копеек) шишак».⁹

С середины XVII века под влиянием повсеместного распространения стрелкового оружия шишаки быстро исчезают из воинского обихода, изменяется снаряжение «даточных людей», основу которого стало составлять наступательное оружие: карабин, седельные

пистолеты, сабля. Правительственной грамотой 1655 года предписывалось монастырю прислать на театр боевых действий (опять под Смоленск) «людех даточных на добром коне, с карабином и с парюю пистолей и с саблею...».¹⁰ В этом же году по описи оружия в Оружейной палате Кирилло-Белозерского монастыря среди барабанов, колчанов, медных весок, мишени и трубы упоминаются «...71 шишак и шелом... а латы и колчуги и бехтерцы не пересматриваны...».¹¹

К сожалению, неумолимое время не сохранило до нашего времени всю былую грандиозность монастырского арсенала. Большая часть его потеряна для нас безвозвратно. Ничтожные его остатки рассеяны сейчас по музейным и частным собраниям. Поэтому сохранение относительно немногочисленной коллекции боевых наголовий является для сотрудников Кирилло-Белозерского музея-заповедника одной из приоритетных задач. Её изучение должно быть неразрывно связано с изучением подобных доспехов из музеев Санкт-Петербурга (только в Государственном Эрмитаже хранятся 11 кирилловских шлемов), Великого Новгорода, Вологды. Только тогда кирилловская коллекция сможет в полной мере показать процесс эволюции русских боевых наголовий с конца XV по первую половину XVII века и сможет представлять для оружейников достойный её огромный научный интерес.

---

¹ Денисова М. М., Портнов М. Э., Денисов Е. Н. Русское оружие. Краткий определитель русского боевого оружия веков — М, 1953. — с 53.

² Савваитов П. И. Описание царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского убора — СПб, 1896. — с 171-173.

³ Там же — Таблицы 65-77.

⁴ Кирпичников А. Н. Великая государева крепость — Ленинград, 1972. — с 160-161.

⁵ Там же — с 95-96.

⁶ Алексеев С. А. Дворянство Белозерского уезда в первой четверти XVII века — Белозерск, сборник материалов III, IV, V Кирилло-Новозерских чтений, 2015. — с 839.

⁷ Там же — с 842.

⁸ Кирпичников А. Н. Великая государева крепость — Ленинград, 1972. — с 177.

⁹ Рустрана.рф/article.php. Оборонительное вооружение [Электронный ресурс]. 11 октября 2007.

¹⁰ Кирпичников А. Н. Великая государева крепость — Ленинград, 1972. — с 178.

¹¹ Там же — с 245.

Список литературы

1. Алексеев С. А. Дворянство Белозерского уезда в первой четверти XVII века — Белозерск, Сборник материалов III, IV, V Кирилло-Новозерских чтений, 2015.
2. Кирпичников А. Н., Хлопин И. Н. Великая Государева крепость. — Ленинград, «Художник РСФСР», 1972.
3. Никольский А. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. — СПб, синодальная типография, 1897. Том I.
4. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года.
5. Савваитов П. И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского убора. — СПб, типография императорской академии наук, 1896.
6. Рустрана.рф/article.php. Оборонительное вооружение [Электронный ресурс].

А.В. Цветков

экскурсовод

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный

и художественный музей-заповедник

e-mail: tvetkov-andrey58@mail.ru

www.kirmuseum.ru